

К 110-ЛЕТИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 347.0

DOI: 10.17072/2619-0648-2025-3-13-45

Двенадцать первых:
профессор Пермского университета
Всеволод Николаевич Дурденевский

О. А. Кузнецова

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин

Пермский институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.ru

С. В. Шуралева

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры трудового и международного права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: shura_leva@mail.ru

© Кузнецова О. А., Шуралева С. В., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Аннотация: юридическому факультету Пермского университета в 2026 году исполнится 110 лет, и мы продолжаем цикл статей, посвященных двенадцати первым профессорам, создавшим факультет и заложившим основу его научной школы в суровые послереволюционные годы и годы Гражданской войны (1916–1920). Очередная статья посвящена профессору, специалисту по международному, административному, трудовому праву и праву социального обеспечения Всеволоду Николаевичу Дурденевскому (1889–1963), его биографии, географии жизненного пути (Москва, Пермь, Томск, Иркутск, Свердловск) и анализу научных работ. В. Н. Дурденевский являлся профессором Пермского университета с 1 июля 1917 года по 15 января 1922-го.

Ключевые слова: пермская научная юридическая школа; первые пермские профессора-юристы; профессор В. Н. Дурденевский; история международного права

The First Twelve: Vsevolod N. Durdenevskiy, Professor at Perm University

O. A. Kuznetsova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

Institute of the Federal Penal Service of Russia
125, Karpinskogo st., Perm, 614012, Russia

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

S. V. Shuraleva

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia, Perm

E-mail: shura_leva@mail.ru

Abstract: the Faculty of Law of Perm University will celebrate its 110th anniversary in 2026. This article continues a series of articles dedicated to the first twelve professors who created the faculty and laid a foundation for its scientific school in the harsh post-revolutionary years and the years of the Civil war (1916–1920). The article is devoted to Professor Vsevolod N. Durdenevskiy (1889–1963), a famous expert in the international, administrative, labour and social provision law, to his biography and life geography (Moscow, Perm, Tomsk, Irkutsk, Sverdlovsk), to the analysis of his scientific papers. V. N. Durdenevskiy held a professorship at the Perm University from July 1, 1917 to January 15, 1922.

Keywords: Perm scientific law school; the first Perm law professors; Professor V. N. Durdenevskiy; history of the international law

С 1 июля 1917 года экстраординарным профессором по кафедре административного права Пермского университета был утвержден выпускник и приват-доцент Московского университета **Всеволод Николаевич Дурденевский** (28 января (10 февраля) 1889 – 13 ноября 1963). В автобиографии им написано, что он «сын учителя и железнодорожной статички», родился в Москве, но детские и школьные годы провел в Польше, куда отца перевели преподавателем. В 1907 году, по окончании Калишской гимназии (г. Калиш, Польша), поступил на юридический факультет Московского университета¹ и 25 ноября 1911 года окончил его с дипломом первой степени. Во время учебы за конкурсное сочинение по полицейскому праву на тему «Новейшее русское законодательство о свободе слова и свободе обществ и союзов в связи с общими теоретическими положениями по этим вопросам» был награжден серебряной медалью. 9 января 1912 года оставлен для приготовления к профессорскому званию по кафедре полицейского права на два года, но впоследствии срок продлили до 1 января 1916-го. С апреля 1912 года по октябрь 1914-го находился в научной командировке за границей – во Франции и Швейцарии. В 1915 году сдал испытания на степень магистра полицейского права и был допущен к чтению двух пробных лекций по административному праву на темы «Анри Бертельми и его роль в науке французского административного права» и «Городское управление в Царстве Польском». В том же году юридическим факультетом Московского университета ему была присуждена премия Павлова за статьи «Теория недействительности административного акта во Франции» (1914) и «Воинская повинность и ее правовая эволюция» (1915)².

С 24 ноября 1915 года – приват-доцент по кафедре полицейского (административного) права Московского университета; с 1916-го – профессор по государственному праву в Юридическом институте в Москве. Приказом Министерства народного просвещения от 29 сентября 1917 г. № 9025 утвержден исполняющим должность экстраординарного профессора по кафедре административного права Пермского университета с 1 июля 1917 года; с 15 марта 1919 года избран секретарем юридического факультета³ (деканом в тот же день – В. Ф. Глушкин вместо Н. Н. Фиолетова). А несколькими днями ранее, 11 марта, состоялось его избрание в члены Смешанной общеуниверситетской комиссии.

Летом 1919 года, с началом Гражданской войны, В. Н. Дурденевский эвакуировался вместе с университетом в Томск. Немногие данные о его эвакуации мы нашли в дневнике другого профессора Пермского университета Н. В. Устрялова. Так, из записи, датированной 6–7 июля 1919 года, следует, что в Омске в Министерстве народного просвещения (правительства А. В. Колчака) состоялось заседание профессоров Пермского университета, которые прибыли из Перми на эвакуационном поезде, и было принято решение об отправке поезда с профессорами и их

¹ Дурденевский В. Н. Автобиография // Дипломатическая академия МИД России. 75 лет во благо Отечества: 1974–2009 / [редкол.: А. Н. Панов и др.]. М.: Науч. книга, 2009. С. 102.

² Он же. Теория недействительности административного акта во Франции // Юридические записки, издаваемые Демидовским юридическим лицем. Ярославль, 1914. Выпуск I–II (XIX–XX). С. 227–270; Он же. Воинская повинность и ее правовая эволюция // Русская мысль. 1915. Кн. 9. С. 25–55.

³ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 116. Л. 29.

семьями в Томск. Там же, в дневнике, отмечено, что из Перми «профессорский» поезд выехал 27 июня. В нем эвакуировался и В. Н. Дурденевский. Н. В. Устрялов пишет: «Дурденевский – мне на вопрос, что он думает о положении: “Ясно, это конец Вандеи!”»⁴ Эти слова Всеволода Николаевича оказались пророческими. Сам Н. В. Устрялов верил в лучшее, но вскоре убедился в обратном: 8 января 1920 года, находясь в Иркутске с эвакуированным туда Омским правительством, он напишет в дневнике: «В Иркутске – после разгрома колчаковщины. В стане реакции. Вандея. Вандея... Признаться, все-таки не рассчитывал на такой конец».

Эвакуированный Пермский университет прибыл в Томск 13 июля 1919 года⁵; часть преподавателей, в том числе и В. Н. Дурденевского, прикомандировали к Томскому университету. Известно, что уже 2 сентября на юридическом факультете Томского университета он выступил одним из неофициальных оппонентов по докторской диссертации Н. Я. Новомбергского на тему «Слово и дело государевы», приветствовав докторанта как одного из своих учителей⁶.

В личном деле В. Н. Дурденевского есть его заявление от 17 ноября 1919 года с просьбой прикомандировать его к Иркутскому университету «ввиду сокращения работ в Томском университете»⁷. Аналогичные заявления имеются в личных делах двух других профессоров Пермского университета, эвакуировавшихся в Томск, – В. Ф. Глушкова и А. Н. Круглевского. Сегодня известны мотивы, побудившие к написанию этих заявлений: в Томском университете, «приютившем» пермских профессоров, летом 1919 года «возник кадровый конфликт. Накануне начала учебного года в местной печати появилось сообщение о том, что находившаяся здесь группа преподавателей юридического факультета Пермского университета решила уехать в Иркутск. Причиной послужил отказ местного юридического факультета предоставить кафедры пермским коллегам. Среди тех, кто решил уехать, были названы профессора: уголовного права А. Н. Круглевский, римского права В. Ф. Глушков, полицейского права В. Н. Дурденевский. В свою очередь руководство Иркутского университета возбудило ходатайство о прикомандировании названных преподавателей от Томского университета к Иркутскому. Газеты сообщили, что Томский университет идет навстречу этому предложению... Приближение к городу Красной Армии ускорило отъезд группы профессоров на восток»⁸. Трудно сказать, состоялся ли этот «отъезд группы пермских профессоров на восток»: в публикациях, посвященных истории юридического факультета Иркутского университета, В. Ф. Глушков

⁴ Устрялов Н. В. Белый Омск. Дневник колчаковца. URL: <https://lib.ru/POLITOLOG/USTRYALOV/omsk.txt>.

⁵ Томский университет: 135 лет в истории России, 1878–2013 / под ред. С. Ф. Фоминых, Е. М. Игнатенко. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2013. С. 34.

⁶ Докторский диспут проф. Н. Я. Новомбергского // Сибирская жизнь. 1919. 4 сент. С. 3; Некролов С. А. Томский университет – первый научный центр в Азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.): в 2 т. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2011. Т. 2. С. 395.

⁷ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 116. Л. 7.

⁸ Звягин С. П. Юридический факультет Томского университета в годы Гражданской войны (1918–1919) // История науки и образования в Сибири: сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Красноярск, 15–16 ноября 2005 г.). Красноярск, 2006. С. 300.

и А. Н. Круглевский не упоминаются⁹. Всеволод Николаевич действительно работал в Иркутском университете, но значительно позже – с 1928 по 1931 год; читал в нем курсы государственного, международного и административного права¹⁰. Указанный «кадровый конфликт», вероятно, был разрешен, и пермские ученые остались в Томске. С 17 декабря 1919 года В. Н. Дурденевский, оставаясь профессором Пермского университета, был утвержден приват-доцентом по кафедре административного права Томского университета¹¹.

В 1920 году В. Н. Дурденевский вернулся вместе с университетом из томской эвакуации¹². Точное время возвращения неизвестно, однако в журнале № 5 заседания статистико-экономического отдела Института исследования Сибири от 22 октября 1920 года, которое состоялось в Томске, есть следующая запись: «...по рассмотрении списка профессоров и преподавателей Пермского университета постановлено: а) признать возможным использовать для работ отдела знания и опыт следующих лиц: В. Ф. Глушкова, (проф[ессора] по кафедре римского права), В. Н. Дурденевского (проф[ессора] по кафедре административного права), А. Н. Круглевского (проф[ессора] по кафедре истории русского права), А. М. Горовцева (проф[ессора] по кафедре энциклопедии и истории философии права)...»¹³ После возвращения в Пермь работал заместителем декана на факультете общественных наук, с 1921 года – главой правового отделения этого факультета, которое 3 июля 1922 года было закрыто¹⁴.

Пермский период 1920–1921 годов проходит для В. Н. Дурденевского в многочисленных длительных командировках: 3 июня 1920-го был командирован на летнее время «в Москву и университетские города Республики для ознакомления с новой литературой, пополнения кабинета государственных наук, для личных научных целей»;

⁹ См., например: Казарин В. Н. Влияние казанской правовой школы на формирование и развитие юридического образования и науки в Иркутском университете // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2. С. 3–16; Он же. Становление юридического образования в Иркутском университете: время, события, люди // Сибирский юридический вестник. 2008. № 1. С. 3–12; № 3. С. 19–29; Репецкая А. Л., Георгиевский Е. В., Сутурин М. А. Кафедра уголовного права Иркутского государственного университета: преемственность поколений // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4. С. 35–38.

¹⁰ Зипунникова Н. Н., Калинина А. В. Профессор В. Н. Дурденевский – автор «Лекций по праву социальной культуры»: штрихи к интеллектуальной биографии // Права человека: формы реализации и способы защиты в исторической ретроспективе (российский и зарубежный опыт): сб. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. в рамках Сарат. междунар. юрид. форума, посвящ. 90-летию Сарат. гос. юрид. акад. Саратов: Изд-во СГЮА, 2021. С. 64.

¹¹ Профессора Томского университета: биогр. слов.: в 4 т. / [С. Ф. Фоминых и др.]. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 2: 1917–1945. С. 134–135.

¹² Г. С. Стародубцев упоминает, что В. Н. Дурденевский «был приглашен в Дальневосточный университет, будучи избранным по кафедре государственного права, туда и уехал в 1920 г.», однако никаких подтверждений этому нам найти пока не удалось (Стародубцев Г. С. Международно-правовая наука российской эмиграции (1918–1939). М.: Книга и бизнес, 2000. С. 8).

¹³ Журнал № 5 заседания статистико-экономического отдела Института исследования Сибири от 22 октября 1920 г. // Журналы заседаний отделов, Средне-Сибирского отделения и комиссий Института исследования Сибири (1919–1920 гг.) / отв. ред. С. Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 174. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000496616>.

¹⁴ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 1. Д. 185. Л. 1.

с 20 декабря 1920 года по 20 января 1921-го с последующим продлением поездки до 1 февраля ездил в Москву для доклада о положении и нуждах университета; с 11 августа по 11 сентября 1921 года состоялась его командировка в Иваново-Вознесенск и в Москву; с 20 сентября по 1 ноября 1921 года с последующим продлением до 15 января 1922 года – командировка в Москву. Как указывает сам Всеволод Николаевич в автобиографии, «фактически я в Москве уже с октября 1921 г., будучи в командировке от Пермского университета»¹⁵.

На наш взгляд, длительный командировочный период, закончившийся увольнением из Пермского университета, был обусловлен рядом причин. Во-первых, для В. Н. Дурденевского действительно не хватало учебной нагрузки по правовым дисциплинам из-за отсутствия в структуре университета юридического факультета. Во-вторых, несмотря на функционирование правового отделения на факультете общественных наук, к началу 1921 года было очевидно, что дни его сочтены. В-третьих, из личного дела Всеволода Николаевича известно, что в конце 1920 года его призвали на военную службу и ректор Пермского университета 14 декабря писал прошение об отсрочке по призыву на военную службу В. Н. Дурденевского в связи с тем, что тот «совершенно незаменим... единственный преподаватель кафедры административного советского права и обслуживает кафедры политической экономии и государственного права»¹⁶. Видимо, это прошение не помогло, так как позже, работая уже в Свердловском юридическом институте (СЮИ), Всеволод Николаевич в автобиографии напишет, что в Перми его мобилизовали в ряды РККА и ему пришлось одновременно преподавать в Пермском университете и читать лекции красноармейцам¹⁷. С декабря 1920 года начались его постоянные долгие выезды из Перми. Судя по датам командировок, мобилизация в РККА пришлась на период с конца 1920-го по начало 1921 года.

В. Н. Дурденевский, оставаясь формально профессором Пермского университета, фактически с августа 1921 года постоянно находился в Москве, видимо решая вопрос с трудоустройством и переездом. Известно, что в 1921–1922 годах он являлся консультантом Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции в Москве. По собственному заявлению от 10 января 1922 года был отчислен из Пермского университета с 15 января «в связи с переводом на штатную должность по Институту советского права при Московском университете»¹⁸, куда он был принят на должность ассистента, заведовал отделом правовых материалов, с 1926 года являлся действительным членом института, а с 1927-го – ученым секретарем института.

В последующие годы Всеволод Николаевич продолжил научно-преподавательскую работу и начал активную государственную службу.

Работая в Институте советского права РАНИОН¹⁹ при МГУ, 29 июня 1922 года он был зачислен профессором государственного права буржуазных стран правового

¹⁵ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 2143-р. Оп. 1-л. Д. 35. Л. 3.

¹⁶ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 116. Л. 60.

¹⁷ ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 1-л. Д. 35. Л. 52.

¹⁸ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 116. Л. 80.

¹⁹ РАНИОН – Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук, существовавшая в разной форме с 1924 по 1930 год.

отделения сверх штата на факультет общественных наук Московского университета и в 1922/23 учебном году преподавал там два курса – «Автономия и федерация», «Государственное устройство буржуазных стран»²⁰.

В 1923 году назначен консультантом (с осени 1924-го – постоянным консультантом) Комиссии законодательных предположений при Совнаркоме СССР.

В 1923/24 учебном году по совместительству преподавал в Белорусском (Минском) университете как профессор на кафедре государственного права, «куда периодически ездил читать курс».

29 сентября 1925 года утвержден в звании профессора государственного права Государственным ученым советом.

В 1925–1926 годах работал профессором на факультете советского права МГУ. В этот же период принимал участие в подготовке проекта Консультского устава Союза Советских Социалистических Республик 1926 г.

Участвовал в разработке Конституции РСФСР 1925 года, был докладчиком по ней в СНК РСФСР.

11 сентября 1928 года утвержден в звании профессора международного права²¹.

В Институте советского права и в МГУ работал до сентября 1928 года. 11 сентября был утвержден его переход с должности сверхштатного профессора 1-го МГУ в Иркутский университет²².

В некоторых биографических источниках указывается, что В. Н. Дурденевский с 1924 по 1928 год работал в Иркутском университете, а с 1928-го продолжил работу в 1-м МГУ²³. Однако из его переписки с известным юристом-международником Владимиром Эммануиловичем Грабарем следует, что В. Н. Дурденевский вместе с семьей только в середине осени 1928 года переезжает в Иркутск. Так, в письме от 30 декабря 1928 года он пишет: «Мы уже 11 недель в Иркутске, несколько обжились, я успел перехватить как обычно на новом месте»²⁴. Из письма от 29 марта 1929 года: «...начинаю привыкать к Иркутску, но тайны преподавания права “спиной к юриспруденции” (местный лозунг) пока не постиг»²⁵. Полагаем, что основной причиной переезда В. Н. Дурденевского из Москвы в Иркутск в конце 1928 года послужила развернувшаяся в первой половине этого года на страницах журнала «Революция и право» резкая критика его работ как представителя прежней «буржуазной профессуры» за «формально-логический метод» и непонимание идеологии пролетарской диктатуры и государства²⁶.

²⁰ Рыженко Г. Н. К 110-летию получения диплома Московского университета профессором В. Н. Дурденевским. URL: https://www.law.msu.ru/news/k_110-letiyu_polucheniya_diploma_moskovskogo_universiteta_professorom_v_n_durdenevskim_2021-12-25_20_46-6208.

²¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.д. 7014. Оп. 1. Д. 5. С. 1.

²² ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 1-л. Д. 35. Л. 32.

²³ Рыженко Г. Н. Указ. соч.

²⁴ Дурденевский В. Н. Письмо к Грабарю, Владимиру Эммануиловичу [Рукопись]. [Б. м.], 1929–1935, 1950. С. 2. (Адрес отправителя указан: Иркутск, уг. улиц Маркса и Литвинова, 34/1, подъезд Банка.)

²⁵ Там же. С. 6.

²⁶ Стальгевич А. К. Пути развития советской правовой мысли // Революция права. 1928. № 4 (июль – авг.). С. 34–61; № 5 (сент. – окт.). С. 32–53. См. также: Я. М. [Рецензия] // Революция права. 1928. № 4. С. 115–117. Рец. на кн.: Дурденевский В. Н. Равноправие языков в советском строем. М., 1927.

В других письмах В. Э. Грабарю Всеход Николаевич подробно описывает свой быт и работу в Иркутске до середины 1930 года. Так, он сообщает, что «по плану концентрации квартир научных работников» 14 декабря 1929 года они с семьей переехали «в отменный сибирский мороз» в дом № 17 по улице Карла Маркса (кв. 1), а «Дима [сын] уже лазит на стулья, бегает и – при недосмотре – бьет бьющиеся вещи. Зубов у него 12»²⁷. 8 апреля 1930 года он направляет В. Э. Грабарю почтовую открытку из Иркутска «по случаю вскрытия Ангары»²⁸. Из этих же писем мы узнаём, что в Иркутске Дурденевским велась большая научно-просветительская работа: в Ассоциации востоковедения прочитан доклад об Афганистане, в «новорожденной» секции воздушного права Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству – доклад «Развитие воздушного передвижения и воздушного права», в Юридическом обществе – доклад о сино-советском конфликте.

В автобиографии о своем переезде в Иркутск Всеход Николаевич пишет: «...при сильном недостатке научных работников в провинциальных вузах взял штатную профессуру по международному праву в Иркутске, где работал до 1931 г., но связи с Москвой не порывал, дважды был в научных командировках»²⁹.

29 марта 1930 года как профессор Иркутского государственного университета (ИГУ, Иргосун) В. Н. Дурденевский заседал на расширенном пленуме Иркутского окружного суда, посвященном обсуждению доклада заведующего отделением советского строительства и права при экономическом факультете ИГУ доцента Клеймана «Работа отделения советского строительства экфака ИГУ в связи с подготовкой кадров работников советского строительства и советской юстиции» и вопросу о необходимости выделения отделения в самостоятельный институт. В. Н. Дурденевский участвовал в прениях по этому докладу и предложил: «1. Обратить самое существенное внимание на существование нашего отделения и о целях, которые он перед собойставил. 2. Самым жеспешным порядком поставить вопрос перед крайорганами о закреплении за отделением советского строительства надлежащего количества мест контрактации. 3. Работникам суда и прокуратуры при выездах в сессии и в районы популяризировать отделение сов. строительства и права»³⁰.

В документах Иргосуна начала 1931 года о распределении профессоров между вновь возникшими Институтом советского строительства и Институтом советского права профессор В. Н. Дурденевский не упоминается. Из бывших пермских профессоров в штат Института советского права был зачислен также работавший в то время в Иркутске профессор И. А. Антропов³¹. Из указанных документов следует, что В. Н. Дурденевский жил и преподавал в Иркутске с сентября 1928 года по конец

²⁷ Дурденевский В. Н. Письмо к Грабарю, Владимиру Эммануиловичу. С. 7.

²⁸ Там же. С. 14.

²⁹ ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 1-л. Д. 35. Л. 4.

³⁰ Протокол заседания расширенного Пленума Иркутского окружного суда от 29 марта 1930 г. Цит. по: Зипунникова Н. Н. Истоки СЮИ – УРГЮА: как из университетского факультета вырастал институт // Российский юридический журнал. 2013. № 1 (88). С. 204–207.

³¹ Список наличного состава профессорско-преподавательского персонала Сибирского института советского права по состоянию на 15 июля 1931 г. // ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 938. Л. 3. Цит. по: Зипунникова Н. Н. Иркутский (Сибирский) институт советского права: нелегкое начало большого пути // Российский юридический журнал. 2013. № 4 (91). С. 209.

1930-го³². Возвращение в Москву он объяснял «ухудшением состояния здоровья». Заметим также, что другие письма В. Э. Грабарю датированы 1935 и 1950 годами и отправлены из Москвы³³. В частности, Всеволод Николаевич сообщает, что 22 января 1935 года умерла после трудной и долгой болезни его мать на семьдесят пятом году жизни. Вывод о периоде работы ученого в Иркутске подтверждают и данные о том, что в 1923–1927 годах он был членом Комиссии законодательных предположений при СНК СССР, которая находилась в Москве³⁴.

В источниках также встречается информация, что в середине 1920-х годов В. Н. Дурденевский работал на юридическом факультете в Харбине, но затем вернулся в советскую Россию³⁵. Возможно, харбинский период ученого пришелся на отрезок времени между его работой в Минском (до 1924 г.) и Иркутском университетах (с 1928 г.), о котором в открытых источниках почти нет сведений. Есть и другое мнение. Г. С. Стародубцев, исследовавший международно-правовую науку в эмиграции, отмечает, что «лишь небольшая группа российских юристов-международников восприняла идеи Октября или с ними смирилась. К ним можно отнести... В. Н. Дурденевского... Значительно большая часть, примерно 90 % от общего числа, гонимая материальной нуждой, утратив свободу творчества, под угрозой физической расправы разными направлениями начала великий исход из России»³⁶. Он же пишет, что В. Н. Дурденевский преподавал международное право в Дальневосточном университете во Владивостоке. Заметим, что сам Всеволод Николаевич в автобиографии ни Харбин, ни Владивосток как места своей работы не упоминает (помимо Москвы, только Пермь, Минск, Иркутск, Свердловск) и поясняет, что он «считал обязанностью не уклоняться от работы в нуждающихся в преподавателях высших школах провинции»³⁷.

С 1 февраля по май 1931 года В. Н. Дурденевский работал в Международном аграрном институте старшим научным сотрудником, затем по май 1934-го – заместителем заведующего международным отделом Всесоюзной ассоциации сельскохозяйственной библиографии. С января 1931 года он также консультант Инюрокколлегии по международному частному праву.

С октября 1934 года по апрель 1935-го преподавал международное право на Курсах квалификации защитников, с сентября 1935 года по сентябрь 1936-го – на Высших юридических курсах.

С сентября 1936 года по апрель 1937-го был заведующим кабинетом государственного права Московского юридического института, образованного на основе факультета советского права МГУ, и профессором государственного права во Всесоюзном заочном юридическом институте.

³² ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 1-а. Ед. хр. 35. Л. 2.

³³ Адресом отправителя значится: Москва, Сивцев Вражек, 4, кв. 5.

³⁴ В личном деле В. Н. Дурденевского, хранящемся в Государственном архиве РФ, есть документы из Комиссии законодательных предположений при СНК СССР, которые направлялись ему в период 1924–1925 годов по адресу: Остоженка, Молочный пер., 5, кв. 1 // ГАРФ. Ф.р. 7014. Оп. 1. Д. 18.

³⁵ Залесская О. В., Орнацкая Т. А. Юридический факультет в Харбине и его вклад в развитие русско-китайского приграничья (1920–1937 годы) // Новый исторический вестник. 2016. № 2 (48). С. 119.

³⁶ Стародубцев Г. С. Указ. соч. С. 22–23.

³⁷ Дурденевский В. Н. Автобиография. С. 103.

С апреля 1937 года – профессор-консультант по государственному праву и по теории права, руководитель кабинета государственного права во Всесоюзной правовой академии, организованной в 1935-м на базе курсов руководящих работников Наркомюста РСФСР с целью переподготовки и усовершенствования знаний руководящих работников органов суда, прокуратуры и арбитража.

По возвращении из Иркутска в 1931 году он работает в 1-м МГУ профессором кафедры международного права факультета советского права, а кроме того, принят в действительные члены секции государственного права; позднее становится ученым секретарем и членом секции государственного и административного права Института советского права РАНИОН³⁸. В этом же году факультет советского права закрывают (его деятельность как юридического факультета МГУ возобновится только в 1942 году). Заметим также, что 29 февраля 1936 года В. Н. Дурденевского выдвигают на пост ученого секретаря кафедры государственного права МГУ. В отзыве кафедры отмечалось, что Всеволод Николаевич – «старый научный работник в области права и юридической библиографии». И далее: «Один из немногих старых юристов, Дурденевский в последние годы усиленно работал над своим мировоззрением, посещая, в частности, Коммунистический университет для работников высшей школы»³⁹.

Наряду с преподавательской и научной деятельностью он участвовал в подготовке Воздушного кодекса 1932 года и в разработке Конституции СССР 1936 года (в части о выборах, избирательном возрасте).

Сохранились некоторые данные о свердловском периоде работы В. Н. Дурденевского: он занимал должность профессора в Свердловском юридическом институте с февраля 1938 года по конец 1939-го. Как пишут Н. Н. Зипунникова и А. В. Калинина, «занятия в основном проводились в первом семестре, поскольку основным местом его проживания была Москва»⁴⁰. В личном деле В. Н. Дурденевского имеется более подробная информация об этом: с февраля по апрель 1938 года он читал лекции по государственному праву зарубежных стран для студентов второго и четвертого курсов; с сентября по декабрь 1938-го – лекции и семинары по государственному праву зарубежных стран и международному праву (публичному и частному); с февраля по апрель 1939 года – по международному праву (публичному и частному)⁴¹. Когда обсуждался вопрос о предоставлении В. Н. Дурденевскому постоянной штатной ставки в Свердловске, он прямо писал директору СЮИ, что ему «важно сохранение связи с семьей и прав на жилплощадь в Москве», а также сохранение работы «в активе московских научных институтов»⁴². В другом письме, рассуждая о возможности работы в Свердловске, он сообщает: «Я в Москве имею сейчас 800; этого хватает, но работа у вас интереснее и сосредоточеннее. Здесь много беготни. Поэтому я выразил готовность ехать, но вы понимаете, что мне придется жить на два дома и я должен точно знать, на какие условия еду. Притом совсем бросать Москву я не хочу –

³⁸ Рыженко Г. Н. Указ. соч.

³⁹ ГАРФ. Ф.р. 7014. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

⁴⁰ Зипунникова Н. Н., Калинина А. В. Указ. соч. С. 64.

⁴¹ ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 1-л. Д. 35. Л. 15.

⁴² Там же. Л. 16.

через пару лет я окажусь “заслуженным” и пора, пожалуй, будет на покой. А Москва – это родной город»⁴³.

Отмечается также, что в СЮИ «профессор В. Н. Дурденевский помог становлению курсов советского государственного права, административного права и др., решению сложных организационных задач, вытекавших из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. “О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой” и постановления ЦИК и СНК СССР от 29 декабря 1936 г. “О приеме в высшие учебные заведения и техникумы”»⁴⁴. В истории свердловской юридической школы Всеволоду Николаевичу и другому бывшему профессору Пермского университета Степану Федоровичу Кечекьяну отводится заслуженное место: «Большую помощь молодому институту [СЮИ] оказали крупные ученые и опытные педагоги профессора В. Н. Дурденевский, С. Ф. Кечекян. <...> ...Исключительно плодотворной была деятельность профессора В. Н. Дурденевского»⁴⁵.

В феврале 1939 года в СЮИ отметили 50-летие со дня рождения и 25-летие научно-преподавательской деятельности В. Н. Дурденевского, приказом директора СЮИ от 20 февраля 1939 г. ему была объявлена благодарность⁴⁶. Однако уже летом профессор сообщает руководству института, что «по состоянию здоровья глаз» не может продолжать работу в Свердловске. Осенью 1939 года он занятия уже не ведет, официально находясь в командировке. Приказом директора СЮИ от 31 декабря 1939 г. его освобождают от занимаемой должности в связи с переходом на другую работу (во Всесоюзный институт юридических наук)⁴⁷. Таким образом, в СЮИ Всеволод Николаевич преподавал полтора года – с 1 февраля 1938 года по 31 декабря 1939-го.

С 1940 года В. Н. Дурденевский работал Институте права Академии наук СССР старшим научным сотрудником, членом секции.

В 1942 году, после одиннадцатилетнего перерыва, вновь начал свою работу юридический факультет МГУ, и с 1943 года В. Н. Дурденевский – профессор кафедры международного права этого факультета по совместительству, читает спецкурс «Посольское и консульское право». В последующие годы он являлся профессором кафедры государственного права / государственного права и советского строительства юридического факультета МГУ, где читал курсы административного и международного права. Его основное место работы в этот период – Институт права АН СССР, позже – МГИМО. О Всеволоде Николаевиче как профессоре Московского университета оставила воспоминания его студентка и будущий профессор МГУ Е. А. Шибаева. Вот как она описала участие В. Н. Дурденевского в заседаниях кафедры: «...будучи к тому времени уже профессором МГИМО, консультантом МИДа и, следовательно, очень занятым человеком, он нередко спешил. И когда такое случалось, на заседании кафедры Всеволод Николаевич обычно доставал из кармана жилета свои золотые часы

⁴³ ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 1-л. Д. 35. Л. 20.

⁴⁴ Пряхин В. М. Образ интеллигента в историческом образовании // Парадигмы исторического образования в контексте социального развития. Екатеринбург, 2003. С. 389.

⁴⁵ Свердловский юридический институт. 1931–1981: 50 лет / [В. В. Баженов и др.; отв. ред. Д. Д. Остапенко]. М.: Юрид. лит., 1981. С. 7, 8.

⁴⁶ ГАСО. Ф. 2143-р. Оп. 1-л. Д. 35. Л. 33.

⁴⁷ Зипунникова Н. Н., Калинина А. В. Указ соч. С. 65.

на цепочке и, посмотрев время, щелкал крышкой, всегда сопровождая этот “ритуал” словами “подарок тещи”, которые звучали как-то очень проникновенно”⁴⁸.

Во время Великой Отечественной войны Всеволод Николаевич вступил в народное ополчение, читал солдатам и офицерам Московского гарнизона и Смоленского фронта лекции на историко-политические темы; был членом инициативной группы московского Дома ученых по лекторской работе. Ездил в части войск и госпитали РККА с лекциями, на Смоленский фронт отправлялся вместе с бригадой академиков Образцова и Келлера⁴⁹. При бомбардировках нес пожарную службу. Кроме того, он выступал с публичными лекциями в лекционном бюро Всесоюзного комитета высшей школы при СНК СССР и в лектории МГУ.

В январе 1944 года В. Н. Дурденевского назначили экспертом-консультантом Договорно-правового отдела МИД СССР.

7 марта 1946 года Высшей аттестационной комиссией ему была присуждена степень доктора юридических наук.

На момент 1946 года, помимо МГУ, Всеволод Николаевич преподавал также в Высшей дипломатической школе.

С 1946-го он консультант Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции, член Комиссии законодательных предположений при Совнаркоме СССР, член Юридического совета Наркомата юстиции РСФСР.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июля 1947 г. ему присвоен дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посланника 2 класса.

С 1948 года и до ухода из жизни основное место работы В. Н. Дурденевского – Московский государственный институт международных отношений при МИД СССР, должность – профессор.

В качестве эксперта советских делегаций он участвовал в Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.), Парижской мирной конференции (29 июля – 15 октября 1946 г.), Первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Лондоне (январь 1946 г.), Белградской конференции о режиме судоходства по Дунаю (30 июля – 18 августа 1948 г.), Женевской конференции (26 апреля – 21 июля 1954 г.), Берлинском совещании министров иностранных дел (25 января – 18 февраля 1954 г.), Варшавской конференции (14 мая 1955 г.), Лондонских конференциях по Суэцкому вопросу (18–23 августа 1956 г. и 19–21 сентября 1956 г.). В 1947 году принимал участие в подготовке мирных договоров с Италией, Финляндией, Венгрией, Болгарией, Румынией.

С 1957 года член советской группы Постоянной палаты третейского суда в Гааге и член Исполкома Советской Ассоциации международного права двух составов (и почетный член исполкома третьего состава)⁵⁰.

26 декабря 1957 года В. Н. Дурденевскому присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР: пятеро его учеников стали докторами наук, свыше сорока – кан-

⁴⁸ Шибаева Е. А. Воспоминания // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1998. № 2. С. 9.

⁴⁹ Дурденевский В. Н. Автобиография. С. 103.

⁵⁰ Всеволод Николаевич Дурденевский: К 70-летию со дня рождения // Советский ежегодник международного права. 1959 = Soviet year-book of international law. 1959. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 435–436.

дидатами⁵¹. К примеру, под научным руководством В. Н. Дурденевского диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук защитили: в 1941 году Л. А. Моджорян на тему «Военная контрабанда в ее историческом развитии», в 1953 году Л. Я. Дадиани на тему «Государственный строй Австрии», в 1957-м – И. П. Блищенко на тему «Международное и национальное право». Впоследствии все они стали известными юристами-международниками. Среди своих самых ярких учеников Всеволод Николаевич также называл Николая Яковлевича Куприца, Сорея Владимира Шостоковича, Софью Ильиничну Русинову, Вадима Ивановича Лисовского, Давида Бенционовича Левина и Цецилию Абрамовну Ямпольскую. О своих учениках Всеволод Николаевич писал «это мои живые книги»⁵².

Будучи на пенсии, В. Н. Дурденевский продолжал преподавательскую работу, встречался со студентами. Так, Е. А. Шибаева вспоминает, что кафедра международного права МГУ пригласила профессора, который уже «не всегда хорошо себя чувствовал, но бодрился», выступить перед студентами: «Увидев такую массу жаждущих послушать его, Всеволод Николаевич как-то ожил. Он рассказывал о случаях, имевших место в практике международного частного и международного публичного права, например о значении в дипломатической практике при назначении посла такого инструмента, как “агреман”, и о происходивших в связи с этим довольно любопытных казусах. Но особый интерес у студентов вызвал рассказ... о том, как антрепренер великой русской балерины Анны Павловой некий В. Э. Дандре пытался после смерти балерины получить ее наследство, ссылаясь на запись в церковной книге о венчании... якобы состоявшемся в одном из храмов города Смоленска. “А церковь-то эта сгорела, – сказал Всеволод Николаевич, – и попытка Дандре получить наследство таким путем не увенчалась успехом”. <...> Рассказов было много. Но вот Всеволод Николаевич закончил свое выступление. Наступила тишина. И вдруг зал дрогнул. Это были не аплодисменты. Это была долго не смолкающая овация. Студенты встали и стоя выражали свою благодарность Всеволоду Николаевичу... А потом мы помогали Всеволоду Николаевичу надевать пальто, галоши и поехали на милый сердцу Сивцев Вражек, где жил Всеволод Николаевич»⁵³.

В. Н. Дурденевский награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями «В память 800-летия Москвы» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Хотелось бы добавить несколько слов о личной жизни ученого. 6 мая 1927 года Всеволод Николаевич сочетался браком с Маргаритой Владимировной, дочерью известного горного инженера, металлурга Владимира Ефимовича Грум-Гржимайло (1864–1928). 5 августа 1928 года у них родился сын Дмитрий, который скончался в 1948 году от туберкулеза, будучи студентом третьего курса МГИМО. В заметке, посвященной судьбе рукописей В. Н. Дурденевского и опубликованной в Московском журнале международного права, сообщается следующее: «Не вынесла этого горя

⁵¹ Данные на момент его 70-летия, то есть на 1959 год. См.: Всеволод Николаевич Дурденевский: К 70-летию со дня рождения: [библиогр. указатель] / Ин-т междунар. отношений. [Москва]: [б. и.], [1959]. С. 4.

⁵² Дурденевский В. Н. Автобиография. С. 103.

⁵³ Шибаева Е. А. Указ. соч. С. 9–10.

супруга ученого, и вскоре после этого и она ушла из жизни. Сам профессор пытался крепиться, все еще ездил в институт, читал лекции, вел семинарские занятия, однако вечерами один, в трехкомнатной квартире, что в переулке Сивцев Вражек, не находил себе места»⁵⁴. Между тем Маргарита Владимировна пережила своего супруга, ушедшего из жизни в 1963 году: она скончалась 22 сентября 1970 года⁵⁵. Более того, в 1964-м она написала очень трогательные, читаемые на одном дыхании воспоминания о своем детстве, родителях, семье, которые в настоящее время опубликованы⁵⁶. Ученый-геолог, М. В. Дурденевская специализировалась на изучении криолитосфера, была известным популяризатором геологических знаний⁵⁷.

В упомянутой журнальной заметке описана таинственная история утраты рукописного архива Всеволода Николаевича: «После кончины профессора-дипломата милиция собрала рукописи в большой мешок и оставила его надолго в опечатанной квартире. Новый жилец – им оказался высокий офицер милиции – тщетно пытался передать эти рукописи либо в МИД СССР, либо в МГИМО, либо в Институт государства и права АН СССР. Но там почему-то проявили безразличие к этим бесценным бумагам, и тогда милиционер сдал эти бумаги в макулатуру»⁵⁸. Трудно проверить эту историю и понять, почему профессор проводил в одиночестве вечера, а после его кончины квартира была опечатана, особенно с учетом того, что супруга Всеволода Николаевича была жива. Наконец, в том же номере журнала была опубликована статья В. Н. Дурденевского «Международные «исполнительные соглашения» президента США» с пометкой «ранее она нигде не публиковалась». Однако статья с таким названием под авторством В. Н. Дурденевского увидела свет еще в 1946 году в журнале «Советское государство и право»⁵⁹.

Всеволод Николаевич Дурденевский относится к числу немногих первых пермских профессоров-юристов, которые умерли в преклонном возрасте своей смертью, сделав успешную советскую академическую, преподавательскую и дипломатическую карьеру. Как написали биографы к его 70-летию, «В. Н. Дурденевский – один из тех интеллигентов, которые поняли Великую Октябрьскую социалистическую революцию и активно участвовали в социалистическом строительстве и, в частности, в теоретической разработке правовых вопросов этого строительства»⁶⁰. Безусловно, его блестящая карьера – это не только принятие советской власти, но и фундаменталь-

⁵⁴ Дурденевский В. Н. Международные «исполнительные соглашения» президента США // Московский журнал международного права. 2000. № 1. С. 64.

⁵⁵ Леонов М. В. Электронный календарь памятных дат МОИП: науки о Земле, 2021 // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отделение геологии. 2021. Т. 96, вып. 2. С. 65.

⁵⁶ Дурденевская М. В. Страницы из жизни на Урале (начало XX века) Главы IV – V. Маргарита Михайловна Грум-Гржимайло. Герман Августович Тиме. URL: <https://uraloved.ru/stranitsy-iz-zhizni-na-urale-nachalo-xx-veka-vospominaniya-margarity-durdenevskoj-glavy-iv-v-margarita-mikhajlovna-grum-grzhimajlo-german-avgustovich-time>.

⁵⁷ Бердышев С. Н. Вклад М. В. Дурденевской в популяризацию геологических знаний. URL: <https://geonasledie.livejournal.com/53542.html>.

⁵⁸ Дурденевский В. Н. Международные «исполнительные соглашения» президента США... С. 64.

⁵⁹ Он же. Международные «исполнительные соглашения» президента США // Советское государство и право. 1946. № 1. С. 55–61.

⁶⁰ Всеволод Николаевич Дурденевский. К 70-летию со дня рождения: [библиогр. указ.]. С. 3–4.

ное, полученное еще до революции юридическое образование, знание иностранных языков, исследовательский талант, невероятное трудолюбие и трудоспособность. Е. А. Шибаева вспоминает, что Всеволод Николаевич был человеком «энциклопедических знаний и необыкновенной скромности»⁶¹. Л. А. Моджорян и Р. Л. Бобров в статье о нем пишут, что «творческий почерк Всеволода Николаевича Дурденевского характеризуют исключительная тщательность проводимых им исследований и тонкость юридического анализа. Каждая его работа... всегда глубоко аргументирована, всегда строго научна»⁶². Ими же сделан вывод, не утративший своей актуальности и сегодня: «Многочисленные и многообразные труды Всеволода Николаевича обогащают... правовую науку. На этих трудах воспитываются студенты и академическая молодежь. Они, несомненно, представляют первостепенный научный интерес для специалистов в области международного права»⁶³.

В некоторых биографических описаниях научного пути В. Н. Дурденевского вообще не упоминается его работа в Пермском университете⁶⁴. Вместе с тем Пермскому университету он посвятил почти пять лет жизни: работал секретарем юридического факультета университета, был членом городской комиссии по высшей школе и входил в состав делегации для доклада в центральных органах о положении и нуждах университета, принимал участие в подготовке и издании первого устава университета.

Научная, преподавательская, методологическая деятельность В. Н. Дурденевского, расцвет которой пришелся на советскую эпоху, поражает своей многогранностью, научной смелостью, энциклопедичностью в сочетании с творческим подходом к исследованию, преемственностью и последовательностью, стремлением дойти до сути изучаемых социальных и правовых явлений. На выдающиеся качества ученого обращали внимание и его современники. В. В. Энгельфельд в рецензии на работу В. Н. Дурденевского «Равноправие языков в советском строе» отмечал: «Научной энергии этого видного ученого мы обязаны целым рядом исследований... вышедших уже в советской России и свидетельствующих о большой эрудиции и творческих способностях автора»⁶⁵.

Круг тем, ставших предметом научных интересов Всеволода Николаевича, чрезвычайно широк: конституционное право зарубежных стран, отечественное государственное и административное право, международное право⁶⁶. В конце 1920-х годов ученым была предпринята попытка анализа правового регулирования публичных служб социальной культуры (образования, здравоохранения и социального обеспечения) как подсистемы советского административного права, о чем более подробно будет сказано далее.

⁶¹ Шибаева Е. А. Указ. соч. С. 8.

⁶² Моджорян Л. А., Бобров Р. Л. [О В. Н. Дурденевском] // Вопросы теории и практики современного международного права: сб. ст. / под ред. Л. А. Моджорян. М.: Изд-во ИМО, 1960. С. 6.

⁶³ Там же. С. 7.

⁶⁴ Дубинин Ю. В. Профессор В. Н. Дурденевский – выдающийся ученый и дипломат // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4 (25). С. 282–283.

⁶⁵ Энгельфельд В. В. [Рецензия] // Известия юридического факультета в Харбине. 1929. Т. 7. С. 458. Рец. на кн: Дурденевский В. Н. Равноправие языков в советском строе / Ин-т сов. права. М., 1927.

⁶⁶ Рыженко Г. Н. Указ. соч.

В начале научной карьеры интерес В. Н. Дурденевского был сосредоточен на проблемах административного и конституционного права. В 1912 году «Вопросы права. Журнал научной юриспруденции» опубликовал его статью «Судебная проверка конституционности закона»⁶⁷, где впервые в отечественной науке ученый затронул проблему судебного контроля за законами парламента⁶⁸. Эта работа не утратила теоретической значимости и остается ценным источником для современных научных исследований в соответствующей области, в том числе диссертационных.

В 1916 году в журнале «Вопросы административного права» В. Н. Дурденевский публикует работу «Городское управление в Царстве Польском»⁶⁹, в которой исследует существовавшую на тот период систему управления городами Царства Польского, обращаясь к попыткам создать в них самоуправление и на этом примере показывает необходимость расширения самоуправления и его прав. Вполне вероятно, что основой для данной статьи послужила пробная лекция по административному праву на тему «Городское управление в Царстве Польском», прочитанная В. Н. Дурденевским в 1915 году после возвращения из командировки в Европу.

К пермскому периоду в жизни и профессиональной деятельности Всеволода Николаевича Дурденевского относятся несколько работ, представляющих интерес с теоретических и междисциплинарных позиций. Это доклад о роли науки в государственном строительстве, сделанный ученым 1 октября 1917 года и позже опубликованный; статья «Понятие о социологии», в которой правовед рассуждает о соотношении юридических законов и законов общественных; статья «Субъективное право и его основное разделение»⁷⁰. Анализ этих работ дан В. Г. Голубцовым и О. А. Кузнецовой⁷¹.

Преподавая на юридическом факультете Пермского университета в первые годы после Октябрьской революции курс административного права, Всеволод Николаевич затрагивал при этом проблемы социального страхования, соотношение публичных и частных начал при социальной защите лиц наемного труда. Вероятно, уже тогда он рассматривал административное право в широком смысле, включая в его

⁶⁷ Дурденевский В. Н. Судебная проверка конституционности закона // Вопросы права. Журнал научной юриспруденции. 1912. Кн. XI (3). С. 89–107.

⁶⁸ Карпенко К. В. Роль конституционного контроля в развитии конституционного права Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 6.

⁶⁹ Дурденевский В. Н. Городское управление в Царстве Польском // Вопросы административного права / под ред. А. И. Елистратова. М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1916. С. 45–59.

⁷⁰ Он же. Наука и государственное строительство: [речь, произнесенная на открытом заседании Совета Пермского университета 1 октября 1917 г.] // Отчет Пермского университета за 1917–1918 гг. Пермь: Электротип. губ. земства, 1918. Опубликована также: Народная свобода. 1917. 7 окт. (№ 66). С. 1–3; 8 окт. (№ 67). С. 1–2; 10 окт. (№ 68). С. 2–3; Он же. Понятие о социологии // Путь науки. Введение в историческое знание: сб. ст. проф. Круссмана, Дурденевского, Булаховского и Казанского / [ред. Б. Казанский]. Пермь: Типо-лит. Управления Пермской железной дороги, 1918. С. 47–62; Он же. Субъективное право и его основное разделение // Сборник общества исторических, философских и социальных наук при Пермском университете / под ред. Г. В. Вернадского. Вып. 1. Пермь: 2-я Гос. тип., 1918. С. 66–101.

⁷¹ См. также о пермском периоде жизни и творчества В. Н. Дурденевского: Голубцов В. Г., Кузнецова О. А. Пермская научная юридическая школа: генезис (1916–1920 гг.) // Труды Института государства и права РАН. 2025. Т. 20, № 1. С. 26.

предмет большинство социально-обеспечительных отношений. Такой подход не был бесспорным, но отвечал тогдашним советским реалиям⁷². А. М. Лушников с сожалением констатирует, что публикаций правоведа в пермский период его творчества по данной проблематике обнаружить не удалось.

Особое место в научном творчестве В. Н. Дурденевского занимают «Лекции по праву социальной культуры»⁷³, изданные в 1929 году, когда профессор уже работал в Иркутском государственном университете. В предисловии от автора Всеволод Николаевич отмечал, что «в советской литературе не имеется пока систематических пособий по праву социальной культуры», и, как бы заранее извиняясь за неизбежные недостатки, «этот книга является первым таким опытом». Книга возникла на основе курса, который В. Н. Дурденевский читал в Московском университете «в порядке нагрузки», имея в своем распоряжении «весома ограниченное количество часов и еще меньше – пособий».

Н. Н. Зипунникова и А. В. Калинина обращают внимание на то, как Государственное издательство сопроводило публикацию рукописи⁷⁴. Несмотря на критическую оценку идеологической выдержанности работы, признание трактовки вопросов государственной деятельности в области политики и организации народного образования, здравоохранения и социального обеспечения как особой отрасли права – права социальной культуры искусственной и неправильной по существу, упреки в адрес автора за подмену марксистского метода исследования «марксистскообразной эклектикой», издание работы все же признается целесообразным из-за возросшей роли культурного строительства и широкого интереса к нему. По мнению издателей, «потребность в соответствующей книжке» связана «с объединением воедино трех рассматриваемых “публичных служб”»⁷⁵.

На наш взгляд, в «Лекциях по праву социальной культуры» ученому удалось весьма удачно скомбинировать два подхода к предмету – социологический и юридический, «поскольку чисто юридическая доктрина на данном материале весьма трудно применима и может дать лишь очень сухие по форме и очень хрупкие по существованию во времени результаты»⁷⁶. Подобная методология и спустя столетие остается невероятно современной и плодотворной.

Разграничивая частное и публичное право по характеру защищаемых интересов (тут явно прослеживается влияние классической дореволюционной юридической науки), в числе главных подразделений права публичного В. Н. Дурденевский называл международное право, символично поставив его на первое место, государственное право, уголовное право, судебное право, административное право (или право управления). Далее, по логике ученого, широкие и всеобъемлющие задачи государственного управления, нарастающее количество публичных служб – безопасности,

⁷² Лушников А. М. О пермской школе трудового права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 1 (7). С. 8–15.

⁷³ Дурденевский В. Н. Лекции по праву социальной культуры. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. URL: <http://www.e-heritage.ru/Book/10079412>.

⁷⁴ Зипунникова Н. Н., Калинина А. В. Указ. соч. С. 63.

⁷⁵ Дурденевский В. Н. Лекции по праву социальной культуры. С. 3–4.

⁷⁶ Там же. С. 16.

сообщения и связи, социальной культуры – поставили «особый вопрос о систематике административного права, о внутреннем соотношении его частей». В. Н. Дурденевский в общую часть административного права включал учение об органах администрации, о публичной службе в целом, об актах администрации и их формах, о гарантиях законности административной деятельности; в особенную часть – отдельные группы публичных служб и их функционирование.

Ученый считал, что право социальной культуры является подотраслью административного права, регулирующей деятельность публичных служб, ориентированных на удовлетворение социально-культурных потребностей общества. Оппонируя сторонникам выделения права социальной культуры из состава административного права (А. И. Елистратов, А. М. Турубинер), В. Н. Дурденевский утверждал, что публичные службы народного образования, здравоохранения и социального обеспечения, которые в работе охватываются понятием «публичные службы социальной культуры» (далее – службы социальной культуры), функционируют на тех же принципах, что и другие отрасли управления. В условиях нарастающего тогда огосударствления всех сфер общественной жизни такое видение имело под собой четкие основания. Однако и в современных условиях, когда многие сферы, включая социальное страхование и социальное обеспечение, регулируются как в централизованном, так и в децентрализованном порядке, идея формирования социального права привлекает внимание ученых. И вновь причиной повышенного внимания стала значительная трансформация отрасли социального обеспечения уже на новом витке ее развития⁷⁷. В контексте настоящей статьи символично то, что практически в унисон с В. Н. Дурденевским М. Ю. Федорова, будущий профессор кафедры трудового права и социального обеспечения ПГУ, в монографическом исследовании 2000 года предложит включить в систему социального права, помимо права социального обеспечения, образовательное и медицинское право. Но в отличие от Всеолода Николаевича, ставившего на первое место службу народного просвещения, Марина Юрьевна именно право социального обеспечения назовет ядром социального права⁷⁸.

Возвращаясь к характеристике, которую В. Н. Дурденевский дал службам социальной культуры, следует отметить их общие черты:

– заботу о человеке («задача просвещения – обучать и воспитывать человека, здравоохранения – лечить или предохранять его от болезни, социального обеспечения – охранять известный уровень жизни того же человека»);

– осуществление задач посредством преимущественно технических операций неюридического характера;

– бездоходность (принципиально не преследуют извлечения прибыли, в отличие от службы связи). Впрочем, ученый не считал главной чертой служб социальной культуры бездоходность, поскольку она встречается и в других публичных службах (оборона), по задачам отнюдь не сходных⁷⁹.

⁷⁷ См. об этом подробнее: Постовалова Т. А. Доктринальные подходы к социальному праву как отрасли права // Российский ежегодник трудового права. 2011. № 7. С. 713–728.

⁷⁸ Федорова М. Ю. Социальное страхование как организационно-правовая форма социальной защиты населения: проблемы правового регулирования. Омск, 2000. С. 254.

⁷⁹ Дурденевский В. Н. Лекции по праву социальной культуры. С. 10.

Несмотря на проблемы правового (несистематичность норм, особенно в революционный период, преобладание инструкций над законами в силу гибкости первых, быстро меняющееся регулирование) и организационного характера (хаос первых лет революции, бюрократизация госаппарата, нехватка финансирования для больниц и школ, из-за чего те нередко содержались в плохом состоянии, а также конфликты из-за полномочий между органами власти), В. Н. Дурденевский признавал службы социальной культуры ключевым элементом советской государственной системы, направленным на формирование «нового человека».

Неслучайно основное внимание в работе приковано к службе народного просвещения, поскольку ученый рассматривал ее как «наиболее важную и обусловливающую собой развитие здравоохранения и социального обеспечения»⁸⁰. Преодоление тяжких последствий Первой мировой и Гражданской войн, иностранной военной интервенции, выстраивание системы государственного управления фактически заново, ускорение индустриализации страны были невозможны без поэтапного развития кадрового потенциала страны, а значит, выстраивания новой системы просвещения. «Грандиозный социальный сдвиг, произошедший в первые четыре года революции в области народного просвещения, неминуемо вызвал проблему создания новой интеллигенции, соответствующей новым задачам государственного строительства и миропониманию нового пришедшего к власти класса⁸¹». Как «включенный наблюдатель»⁸², В. Н. Дурденевский последовательно рассматривает все элементы службы народного просвещения в советской системе (высшая школа, средняя школа (техникумы и профессионально-технические школы (школы II ступени), а также начальная школа (школы I ступени), дошкольные детские учреждения).

Представляет интерес описание процесса ликвидации безграмотности – как принудительного, так и добровольного. Немалым препятствием ликвидации безграмотности в стране, по мнению Всеволода Николаевича, являлось наличие отсталых национальных меньшинств, которые образовывали в целом значительные массы населения. Об уровне и сложности проделанной работы свидетельствует хотя бы тот факт, что одной из проблем, которую пришлось решать, было создание новых алфавитов для народов, у которых их не было.

Раскрывая основные этапы реформирования высшего образования, В. Н. Дурденевский затрагивает и некоторые аспекты изменения правового статуса работников просвещения, в частности работников вузов и учителей.

Стремление на первых порах подорвать сплоченность академической корпорации, демократизировать высшую школу и придать ей светский характер, усилить в преподавании гуманитарных наук социалистический и материалистический элементы привело в 1918–1919 годах к отмене ученых степеней, созданию всероссийского (а не местного) конкурса по замещению кафедр (так назывались тогда должности), замене юридического факультета, считавшегося особенно консервативным, факультетом общественных наук, принципиальному устраниению духовенства от преподавания (исключение было сделано для преподавания пения в художественных школах

⁸⁰ Дурденевский В. Н. Лекции по праву социальной культуры. С. 4.

⁸¹ Там же. С. 221.

⁸² Зипунникова Н. Н., Калинина А. В. Указ. соч. С. 63.

и консерваториях)⁸³. Попутно отметим, что и в современном законодательстве существуют ограничения на занятие педагогической деятельностью, а обучение в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность, носит преимущественно светский характер.

Анализируя действующее на тот момент третье по счету Положение о вузах от 3 июля 1922 г., Всеволод Николаевич акцентировал внимание на целях высших учебных заведений и на основных тенденциях развития образования («отехничение», «опрактичение», «орабочение»), описал структуру вуза и статус «научных работников». Этим понятием охватывались аспиранты, преподаватели и профессора – штатные и сверхштатные, занятые в вузах педагогической и научной работой. Уже тогда действовало правило о замещении преподавательской и сверхштатной профессорской должности сроком на пять лет, а штатной профессорской должности – на семь. До этого переизбрание профессуры на определенный срок (профессор оставался в должности несколько лет и вновь избирался в целях поддержания активности и возрастного омоложения преподавательского состава) было заложено в проекте реформы высшей школы 1920 года – так называемом кодексе М. Н. Покровского⁸⁴. Если принять этот момент за точку отсчета, получается, что срочный характер трудовых правоотношений с работниками профессорско-преподавательского состава, процедуры выборов, избрания по конкурсу в советской и постсоветской системах образования имеют более чем вековую историю.

Не менее интересен и анализ положения школьного учителя в 1920-х годах. Невероятно современными с позиции сегодняшнего дня видятся истоки проблемы «кадрового голода». По свидетельству В. Н. Дурденевского, несмотря на большую реформу педагогического образования и превращение учительских семинарий в педагогические институты и техникумы, создание педагогических факультетов в университетах и бесплатное обучение профессии, нехватка учителей была острой по причине их высокой загруженности (участие в собраниях, «планистика», привлечение к технической работе, повышенная преподавательская нагрузка). Попытки возражений или протестов парализовались большой зависимостью учителя от местных отделов народного образования, которые использовали «весыма изобретательные меры воздействия»⁸⁵. Еще одним «демотиватором» была низкая заработная плата («47 % довоенной заработной платы и, может быть, 147 % довоенной нагрузки»⁸⁶). Крупным шагом на пути улучшения обеспечения учителей В. Н. Дурденевский считал установление в 1925 году учителям I ступени и некоторым деревенским работникам просвещения пенсии за выслугу двадцати пяти лет, а также предоставление сельским учителям, в соответствии с Декретом СНК РСФСР от 21 апреля 1926 г. «О мерах

⁸³ Дурденевский В. Н. Лекции по праву социальной культуры. С. 225.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Всеволод Николаевич привел в качестве печального примера такой «меры воздействия» практиковавшийся перевод двух учителей-супругов в различные, причем весьма отдаленные, школы. Подобная практика была впоследствии запрещена. См. об этом: Дурденевский В. Н. Лекции по праву социальной культуры. С. 262.

⁸⁶ Дурденевский В. Н. Лекции по праву социальной культуры. С. 261.

по улучшению положения сельского учительства», ряда льгот, связанных с командировками, отпусками, обучением детей и т.п.

В современной юриспруденции проблематика на стыке трудового права, права социального обеспечения и сферы образования, включая правовое регулирование труда и пенсионного обеспечения педагогических работников, является одним из востребованных и перспективных научно-практических направлений, в разработке которого непосредственно участвует кафедра трудового права и социального обеспечения, а ныне и кафедра трудового и международного права Пермского университета. Так, например, в 1998 году Ю. В. Васильева под руководством Л. Ю. Бугрова, доктора юридических наук, известного пермского профессора, защитила кандидатскую диссертацию на тему «Пенсии работникам творческих профессий в России», где основной группой исследования был профессорско-преподавательский состав вузов⁸⁷. В 2002 году другая ученица Л. Ю. Бугрова – Н. С. Михайлова защитила диссертацию на тему «Трудовое право и творчество преподавателей вузов»⁸⁸. Пермские исследователи многие годы активно работают в этой сфере: кандидатская диссертация Н. В. Новиковой посвящена правовому регулированию отношений по повышению квалификации работников⁸⁹; диссертацию о праве на труд и праве на образование в контексте регулирования отношений по профессиональной переподготовке работников успешно защитила Е. Р. Брюхина⁹⁰; в 2024 году состоялась защита кандидатской диссертации Е. В. Хабиевой «Система оплаты труда преподавателей образовательных организаций среднего профессионального образования: трудоправовое исследование»⁹¹. Ю. В. Васильева, С. С. Худякова и Н. В. Новикова принимали участие в научно-исследовательской работе «Анализ практики решения индивидуальных трудовых споров с работниками, занимающими должности педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу», заказчиком которой выступило Министерство образования и науки РФ⁹².

Оценивая роль В. Н. Дурденевского в становлении пермской школы трудового права, А. М. Лушников уверенno констатирует: ученого можно отнести к числу видных советских теоретиков права социального обеспечения⁹³. В отечественной науке

⁸⁷ Васильева Ю. В. Пенсии работникам творческих профессий в России: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 1998.

⁸⁸ Михайлова Н. С. Трудовое право и творчество преподавателей вузов: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2002.

⁸⁹ Новикова Н. В. Правовое регулирование отношений по повышению квалификации работников в России: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2007.

⁹⁰ Брюхина Е. Р. Право на труд и право на образование: регулирование отношений по профессиональной переподготовке работников в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2007.

⁹¹ Хабиева Е. В. Система оплаты труда преподавателей образовательных организаций среднего профессионального образования: трудоправовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2024.

⁹² Анализ практики решения индивидуальных трудовых споров с работниками, занимающими должности педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу: аналитический отчет по результатам выполнения научно-исследовательской работы: моногр. / Ю. В. Васильева, С. Ю. Головина, К. Б. Егоров [и др.]; под ред. Н. В. Новиковой; Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. Пермь, 2017.

⁹³ Лушников А. М. О пермской школе трудового права. С. 11.

также получил признание вклад Всеволода Николаевича в разработку проблем социального страхования в 20-х годах XX века⁹⁴.

Отмечая «некоторую неясность очертаний» и «чрезвычайную широту» уже тогда использовавшегося понятия «социальное обеспечение», ученый предлагал четко разграничивать понятия «обеспечение» и «страхование». Первое означает «предоставление средств, предотвращающих какую-либо грозящую опасность», а второе – «раскладку риска от неизвестной опасности между кругом участников какого-нибудь дела или общественной группы». Социальное обеспечение В. Н. Дурденевский определял как «деятельность публичной администрации, имеющую целью устраниить ряд социальных опасностей, угрожающих жизни и определенному уровню существования широких кругов граждан, путем предоставления этим гражданам денежной или натуральной помощи». Социальное страхование ученый рассматривал как систему ослабления риска, вытекающего из структуры данного общества, путем разложения этого риска на участников общественных процессов производства – предпринимателей, рабочих и государство – и относил его к области трудового права⁹⁵. Выход рабочих из круга страхователей в нашей стране и на Западе В. Н. Дурденевский расценивал как приближение социального страхования к социальному обеспечению: «Может быть, потом, если отпадут предприниматели, оно целиком перейдет в руки государства и станет социальным обеспечением»⁹⁶.

Весьма прозорливо замечание, сделанное Всеволодом Николаевичем по поводу того, что «социальное страхование связано с капиталистическим обществом; что оно, возможно, будет эволюционировать и утратит свой теперешний взносово-распределительный характер между известным кругом участников производственных процессов, но социальное обеспечение будет существовать еще долго и именно в социалистическом обществе достигнет, вероятно, наибольших результатов»⁹⁷.

В. Н. Дурденевский уже тогда использовал термины «социальная опасность», «риски». «Есть три грозных социальных опасности в капиталистическом обществе и на первых порах в обществе переходного периода, – писал ученый. – Это, во-первых, риск потерять или не найти заработка; во-вторых, опасность, угрожающая живой личности и ее трудоспособности; и в-третьих, опасность, угрожающая продолжению рода рабочего». В последнем случае имелись в виду риски, связанные с беременностью и рождением ребенка, а также с утратой заработка в связи с уходом за ним в раннем возрасте. Сюда же Всеволод Николаевич относил опасность беспризорности для детей, полагая возможным в этом случае не только страхование, но и государственное обеспечение («и чем больше, тем лучше»)⁹⁸.

⁹⁴ Лушников А. М., Лушникова М. В. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени (сравнительно-правовое исследование): в 2 т. Т. 1. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 542.

⁹⁵ Дурденевский В. Н. Лекции по праву социальной культуры. С. 110.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же. С. 110–111.

⁹⁸ Там же. С. 111–112.

В определенной мере можно сказать, что В. Н. Дурденевский стоял у истоков учения о социальных рисках, элементы которого прослеживаются в работах Т. К. Мироновой, Е. Е. Мачульской, А. Ю. Поваренкова и ряда других ученых⁹⁹, а концептуальное оформление – в трудах М. Ю. Федоровой и ее ученицы Е. А. Истоминой. В частности, М. Ю. Федорова, которая, находясь в статусе советника Конституционного Суда РФ, с 2012 по 2017 год занимала по совместительству должность профессора кафедры трудового права и социального обеспечения Пермского университета, предложила авторскую дефиницию социального риска, а также классификацию данных рисков применительно к социальному страхованию, отводя ему роль основной формы защиты от социальных рисков. Е. А. Истомина в докторской диссертации «Влияние концепции социального риска на правовое регулирование социального обеспечения» обосновала концепцию социального риска как интегративного научного представления о нем и предложила рассматривать социальный риск в качестве базовой категории права социального обеспечения¹⁰⁰.

И все же наиболее ярко творческий потенциал В. Н. Дурденевского раскрылся в науке международного права. С 1945 года и до конца жизненного пути оно оставалось приоритетной сферой его научных интересов как ученого и юриста-международника. Международное уголовное право, территория в международном праве, дипломатическое и консульское право, право международной безопасности, ответственность за агрессию, нейтралитет – вот далеко не полный перечень направлений, подпитывавших научный интерес профессора Дурденевского. Он – автор многочисленных научных трудов (свыше 160, в том числе 19 книг), статей в Большой и Малой советских энциклопедиях, политических и дипломатических словарях¹⁰¹. Перу Всеивлода Николаевича принадлежат (в качестве автора и соавтора) учебники «Иностранное конституционное право» (1925), «Советское административное право» (1940), «История государства и права» (1947, 1957)¹⁰².

В 1947 году в системе Академии наук СССР был издан первый в СССР учебник «Международное право», авторами и ответственными редакторами которого были В. Н. Дурденевский и С. Б. Крылов. По нему изучали международное право первые

⁹⁹ Миронова Т. К. Правовое регулирование обязательного пенсионного страхования в России и перспективы его развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997; Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения в условиях рыночной экономики: теория и практика правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000; Поваренков А. Ю. Риск в трудовом праве и праве социального обеспечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010.

¹⁰⁰ Федорова М. Ю. Теоретические проблемы правового регулирования социального страхования: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003; Истомина Е. А. Влияние концепции социального риска на правовое регулирование социального обеспечения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2021.

¹⁰¹ См., например, следующие статьи В. Н. Дурденевского: Аргентина (VI. Государственный строй) // БСЭ / гл. ред. С. И. Вавилов. 2-е изд. Т. 2: Акты – Ариетта. М.: Сов. энцикл., 1950. С. 634–635; Антарктика (правовое положение) // Там же. С. 485; Арктика (правовое положение) // Там же. Т. 3: Аризона – Аяччо. С. 31–32; Международные договоры // Дипломатический словарь: в 2 т. Т. 2: Л – Я / гл. ред. А. Я. Вышинский. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1950. С. 132–138; Реституция // Там же. С. 507–508; Uti possidetis (как владеете) // Там же. С. 846.

¹⁰² Рыженко Г. Н. Указ. соч.

поколения студентов МГИМО¹⁰³. Г. П. Толстопятенко акцентирует внимание на том, что система, разработанная в этом учебнике, воспроизвелаась во всех последующих учебниках международного права, изданных в СССР.

В период работы в МГИМО (1948–1963) профессор В. Н. Дурденевский издал монографию «Пять принципов мирного сосуществования» (1957, в соавторстве с М. И. Лазаревым), фундаментальный труд «Дипломатическое и консульское право» (1962, в соавторстве с И. П. Блищенко). По мнению современных ученых, В. Н. Дурденевский принял самое деятельное участие в формировании доктрины о консульских иммунитетах и привилегиях, в частности считая, что представительный характер консула, в отличие от дипломата, выражен менее ярко и, соответственно, его консультский иммунитет более узок¹⁰⁴.

Не менее значима работа Всеволода Николаевича по составлению разнообразных указателей, сборников документов, обзоров литературы по международному праву¹⁰⁵, особенно в условиях отсутствия в то время справочных правовых систем и подобных им электронных баз данных. Под редакцией (в переводе и/или с предисловием) В. Н. Дурденевского в Советском Союзе издавались труды ведущих зарубежных юристов-международников, включая Э. Ваттеля¹⁰⁶.

¹⁰³ Толстопятенко Г. П. Правовые школы МГИМО // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 5. С. 159–170.

¹⁰⁴ Сафонова Е. В., Лаврищева О. А. Зарождение отечественной доктрины о консульских иммунитетах и привилегиях // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 1 (58). С. 143.

¹⁰⁵ См., например: Дурденевский В. Н. Вводные замечания к Указателю относящихся к международному праву избранных мест в работах Маркса и Энгельса // Научные записки. 1945. Вып. 1. С. 238–242; Правила процедуры международных политических конференций XX века в избранных образцах: сб. / сост. В. Н. Дурденевский; Моск. гос. ин-т междунар. отношений МИД СССР. М.: [Б.и.], 1953; Конституции европейских стран народной демократии / ред. пер. и пер. В. Н. Дурденевского. М.: Госюриздан, 1954; Правила процедуры международных политических конференций XX века: избр. документы / сост. В. Н. Дурденевский. М.: Госюриздан, 1955; Дурденевский В. Н. Систематический указатель избранных высказываний В. И. Ленина о международном праве и международной политике: (сост. по 4-му изданию Сочинений В. И. Ленина) / сост.: проф. В. Н. Дурденевский, канд. юрид. наук Л. Г. Шатов. М.: [Б.и.], 1955; Организация Объединенных Наций: сб. документов, относящихся к созданию и деятельности / сост. В. Н. Дурденевский, С. Б. Крылов. М.: Госюриздан, 1956; Конституции зарубежных социалистических государств / ред. пер. и пер. В. Н. Дурденевского. М.: Юриздан, 1956; Международное право в избранных документах: в 3 т. / сост. Л. А. Моджорян, В. К. Собакин; ред. В. Н. Дурденевского. М.: ИМО, 1957.

¹⁰⁶ См., например: Хайд Ч. Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки / пер. с англ. И. С. Шохор; под ред. [и с примеч.] В. Н. Дурденевского; вступ. ст. Л. А. Моджорян. М.: Изд-во иностр. лит., 1950–1954; Лабейри-Менахем. Специализированные учреждения Организации Объединенных Наций / пер. с фр. Ф. А. Кублицкого; под ред. и с предисл. проф. В. Н. Дурденевского. М.: Изд-во иностр. лит., 1955; Ляхс М. Женевские соглашения 1954 г. об Индо-Китае: Правовые проблемы национально-освободительной борьбы / пер. с польск. Е. И. Брайнина и К. А. Радвиловича; под ред. и с предисл. В. Н. Дурденевского. М.: Изд-во иностр. лит., 1956; Ваттель Э. Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов / предисл. В. Н. Дурденевского. М.: Госюриздан, 1960; Ляхс М. Многосторонние договоры / пер. с польск. Г. Ф. Калинкина; под ред. и с предисл. В. Н. Дурденевского. М.: Изд-во иностр. лит., 1960.

Библиография профессора В. Н. Дурденевского впечатляет, его вклад в развитие доктрины международного права достоин самостоятельного монографического исследования, формат научной статьи для этих целей явно тесен. Поэтому в качестве своеобразных «штрихов к научному портрету» Всеволода Николаевича как юриста-международника мы выбрали три его научные публикации: одна написана на заре творческого пути, другая (в соавторстве) ознаменовала начало расцвета его карьеры на поприще международного права, а третья рукопись, возможно, последняя, над которой он трудился. В современных экономических и политических реалиях эти работы, на наш взгляд, не только звучат актуально, но и претендуют на новое прочтение.

Статья В. Н. Дурденевского «Лига наций и международная торговля оружием» увидела свет в 1929-м. Это одна из первых работ ученого по международному праву.

Современная система международных отношений переживает кризис, связанный с наметившимся переходом от однополярного мира, основанного на правилах, диктуемых США, к многополярному. В таких условиях исторические параллели неизбежны. Основная мысль статьи заключалась в том, что в атмосфере взаимного недоверия регулирование вооружений при бесконтрольности международной торговли оружием было бы лишено значения. Наоборот, международный контроль такой торговли позволил бы «желающим мира и готовящим войну» государствам вполне удовлетворительно следить за состоянием боевой готовности друг друга и за выполнением ограничительных обязательств. Кроме того, как пишет А. И. Минаев, В. Н. Дурденевскому удалось уловить наиболее существенную тенденцию развития международных отношений в конце 1920-х годов, которая в будущем приведет к построению однополярного мира во главе с США: «Англия и диригируемая ею Лига Наций, – писал он, – за последние десять лет неохотно, но неизбежно уступают командные высоты по международным вопросам САСШ»¹⁰⁷. ООН сопоставляется с Лигой Наций образца 1920-х в том смысле, что ООН перестала быть серьезным инструментом контроля ситуации в мире со временем крушения bipolarной системы и что роль мирового арбитра не подкрепляется реальными возможностями влияния.

Статья «Уголовная ответственность преступников войны», написанная в соавторстве с такими корифеями международного права, как И. П. Трайнин, В. Э. Грабарь, Н. Н. Полянский, А. Н. Трайнин, Д. Б. Левин, была опубликована в 1945 году¹⁰⁸ и посвящена справедливому наказанию гитлеровских преступников. Работа структурирована очень логично, ее стиль лаконичен, язык прост и понятен даже неискушенному читателю, далекому от проблем международного права.

¹⁰⁷ Минаев А. И. Исторические корни современной системы международных отношений // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2016. № 4 (53). С. 55–63. САСШ расшифровывается как «Северо-Американские Соединенные Штаты». Так в этот период в СССР именовались Соединенные Штаты Америки.

¹⁰⁸ Уголовная ответственность преступников войны / И. П. Трайнин, В. Э. Грабарь, В. Н. Дурденевский [и др.] // Социалистическая законность. 1945. № 6. С. 7–11.

В работе последовательно даются четкие и недвусмысленные ответы на принципиальные вопросы: что есть преступления войны; кого относить к лицам, ответственным за преступления войны; о подсудности и расследовании преступлений против войны; о законах, подлежащих применению к таким делам; об ответственности военных преступников, находящихся в плену; о преступлениях войны, совершенных по приказу; о выдаче военных преступников.

Преступления войны подразделяются на две основные группы: 1) преступления, состоящие в развязывании войны, подготовке и проведении вероломной, хищнической агрессии (пропаганда агрессии, агрессивные действия, террористические акты с целью провокации международных конфликтов и другие подобные преступления); 2) преступления, состоящие в нарушении законов и обычаев войны (убийство мирных граждан, убийство военнопленных, грабеж, разрушение культурных ценностей, увод граждан на рабско-крепостнический труд и иные подобные преступления).

Советские правоведы разграничивали политическую, моральную и финансово-юридическую ответственность за преступления войны, которую должны понести германское государство и германский народ, и уголовную ответственность для лиц, виновных в совершении таких преступлений. При этом к основной группе преступников войны были отнесены не только Гитлер и его ближайшие сообщники, высшее военное командование, гестаповцы и эсэсовцы, но и финансовые и промышленные магнаты, которые активно участвовали в подготовке агрессивной войны и организации разрушений и ограблений чужих земель, городов, предприятий.

В вопросе о подсудности видится чрезвычайно важным вывод о невозможности доверить суд над лицами, виновными в преступлениях войны, даже совершенных на территории самой Германии, стране-агрессору. Эти лица должны быть судимы судами тех государств, граждане которых и интересы пострадали от гитлеровских злодеяний. Со ссылкой на решение Постоянной палаты международного правосудия по делу «Лотус» советские правоведы доказали, что такой порядок не противоречит принципам международного права, а «территориальность уголовного права не представляет собой абсолютного принципа и ни в каком случае не совпадает с территориальным суверенитетом»¹⁰⁹.

Особо следует обозначить тезис о невозможности освобождения виновников от ответственности за преступления, совершенные ими по приказу. Это было бы равносильно отказу от их преследования. Умело используя логический прием «доведение до абсурда», авторы анализируемой статьи констатировали, что тогда бы пришлось только Гитлера признать ответственным за совершение всех преступлений войны. «Воинская дисциплина выражается в исполнении приказов, непосредственно связанных с проведением военных операций. Приказ бросать в огонь женщин и детей, убивать мирных граждан в душегубках не есть воинский приказ. Это подстрекательство к преступлениям, за которые должен нести ответственность и подстрекатель

¹⁰⁹ Уголовная ответственность преступников войны... С. 8.

тель, и исполнитель». В связи с этим логичен и следующий вывод-предупреждение: «Военнослужащий, обагривший руки в крови стариков женщин и детей, запятнавший себя убийствами, грабежами и насилиями в отношении мирного населения, не может пользоваться привилегиями комбатантов, предоставляемыми законами войны честному воину»¹¹⁰.

Рассуждая о выдаче военных преступников, советские правоведы отрицали возможность применения к ним правил о политическом убежище: «...неправильно было бы ссылаться для обоснования отказа о выдаче преступников войны и гитлеровских главарей и их сообщников на отсутствие конвенций о выдаче между той или иной нейтральной страной и страной, требующей выдачи. Пират подлежит выдаче, где бы он ни был захвачен...» Предвидя, что военные преступники будут стремиться приобрести гражданство той страны, куда убегут, советские юристы называли возможную ссылку на невыдачу своих граждан «отталкивающим лицемерием»¹¹¹.

В 80-летнюю годовщину Победы в Великой Отечественной войне как набат и как пророчество звучит наиболее ценный, на наш взгляд, вывод об уголовной ответственности преступников войны: «Безнаказанность военных преступников таит в себе семена будущих кровопролитных войн и кровавых злодеяний... Подлинный гуманизм... состоит в том, чтобы до конца бороться с нацистской чумой и избавить человечество от ужасов новой войны на длительный период времени»¹¹².

Статья «Международные “исполнительные соглашения” президента США»¹¹³ посвящена особому институту «частью конституционного, частью международного характера», именуемому «исполнительные соглашения» (*executive agreements*) президента США. На основании исследования положений Конституции США от 17 сентября 1787 г. В. Н. Дурденевский приходит к выводу о законодательном пробеле в праве: крупные трактаты-договоры (*treaties*) президент может заключать под контролем сената, но в то же время остается неурегулированным вопрос о том, может ли он заключать соглашения – договоры по текущим и второстепенным вопросам. Опираясь на статистические данные и с помощью многочисленных примеров, в числе которых соглашение Рузвельта – Литвинова от 3 ноября 1933 г. о признании Соединенными Штатами Америки Советского Союза, Всеволод Николаевич показал, что в своем значении исполнительные соглашения сближаются с формальными договорами, прошедшими сенат, и нередко разрешают важнейшие политические вопросы. В. Н. Дурденевский считал это проявлением роста президентской власти и федеральной компетенции в США; политический смысл создания

¹¹⁰ Уголовная ответственность преступников войны... С. 9.

¹¹¹ Там же. С. 11.

¹¹² Там же.

¹¹³ Дурденевский В. Н. Международные «исполнительные соглашения» президента США // Московский журнал международного права. 2000. № 1. С. 64–73.

этой системы виделся ему «в большой быстроте действия и гибкости данного оружия международных сношений». Ученый предсказал дальнейший рост этой системы, «в особенности в сложной международной военной обстановке»¹¹⁴.

Всеволод Николаевич Дурденевский, без сомнения, был разносторонним и талантливым ученым, которому довелось жить в невероятно динамичные, а порой героические и трагические периоды в истории нашей страны.

В большей степени В. Н. Дурденевский известен как специалист в области административного и конституционного права. Бесспорен его вклад в развитие науки международного права, и прежде всего по вопросам дипломатического и консульского права, международного уголовного права, права международной безопасности и проблемам нейтралитета. Ю. В. Дубинин особо отмечает результативное участие ученого «в создании правовой и политической платформы послевоенного устройства мира»¹¹⁵. Меньшую известность получили его научные разработки в сфере социального обеспечения и социального страхования.

В. Н. Дурденевский стоял у истоков концепции социального риска, имеющей междисциплинарное значение. Рассмотрение им службы народного просвещения как наиболее важной, обуславливающей развитие здравоохранения и социального обеспечения, обращение к проблемам правового и социального статуса преподавателей высшей школы и школьных учителей в 20-х годах минувшего века позволяет говорить об исторической ценности выводов ученого для правового регулирования труда педагогических работников в рамках трудового права.

Научные труды В. Н. Дурденевского нередко становились итогом его преподавательской работы, просветительской и экспертной деятельности, приобретая тем самым сугубо практический характер. Сочетание социологического и юридического подходов, отказ от юридического позитивизма в его «стерильном» варианте – все это позволило ученому разглядеть в юридических предписаниях закономерности социальной реальности. Возможно, именно поэтому его исследования не утратили своей актуальности и ныне представляют ценность для юридической науки. К сожалению, многие работы ученого не находятся в открытом доступе либо публикуются в сокращении и поиск их весьма затруднен. Надеемся, что настоящая публикация в очередной раз привлечет внимание к выдающейся личности В. Н. Дурденевского и его творческому наследию.

Всеволод Николаевич Дурденевский являлся профессором Пермского университета с 1 июля 1917 года по 15 января 1922 года.

¹¹⁴ Дурденевский В. Н. Международные «исполнительные соглашения» президента США... С. 72.

¹¹⁵ Дубинин Ю. В. Указ. соч.

Список научных работ и публикаций
Всеволода Николаевича Дурденевского,
использованных в настоящей статье

- [Дурденевский В. Н.] *Uti possidetis* (как владеете) // Дипломатический словарь: в 2 т. Т. II: Л – Я / гл. ред. А. Я. Вышинский. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1950. С. 846.
- [Дурденевский В. Н.] Антарктида (правовое положение) // БСЭ: в 51 т. / гл. ред. С. И. Вавилов. 2-е изд. Т. 2: Акты – Ариетта. М.: Сов. энцикл., 1950. С. 485.
- [Дурденевский В. Н.] Аргентина (VI. Государственный строй) // БСЭ: в 51 т. / гл. ред. С. И. Вавилов. 2-е изд. Т. 2: Акты – Ариетта. М.: Сов. энцикл., 1950. С. 634–635.
- [Дурденевский В. Н.] Арктика (правовое положение) // БСЭ: в 51 т. / гл. ред. С. И. Вавилов. 2-е изд. Т. 3: Аризона – Аячо. М.: Сов. энцикл., 1950. С. 31–32.
- [Дурденевский В. Н.] Международные договоры // Дипломатический словарь: в 2 т. Т. II: Л – Я / гл. ред. А. Я. Вышинский. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1950. С. 132–138.
- [Дурденевский В. Н.] Реституция // Дипломатический словарь: в 2 т. Т. II: Л – Я / гл. ред. А. Я. Вышинский. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1950. С. 507–508.
- [Дурденевский В. Н. Предисловие и редакция]. В кн.: *Лабейри-Менахем*. Специализированные учреждения Организации Объединенных Наций / пер. с фр. Ф. А. Кублицкого; под ред. и с предисл. проф. В. Н. Дурденевского. М.: Изд-во иностр. лит., 1955.
- [Дурденевский В. Н. Предисловие и редакция]. В кн.: *Лякс М. Женевские соглашения 1954 г. об Индо-Китае: Правовые проблемы национально-освободительной борьбы* / пер. с польск. Е. И. Брайнина и К. А. Радвилловича; под ред. и с предисл. проф. В. Н. Дурденевского. М.: Изд-во иностр. лит., 1956.
- [Дурденевский В. Н. Предисловие]. В кн.: *Ваттель Э. Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов*. М.: Госюриздан, 1960.
- [Дурденевский В. Н. Предисловие]. В кн.: *Лякс М. Многосторонние договоры* / пер. с польск. Г. Ф. Калинкина; под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук проф. В. Н. Дурденевского. М.: Изд-во иностр. лит., 1960.
- [Дурденевский В. Н. Примечания и редакция перевода]. В кн.: *Хайд Ч. Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки* / пер. с англ. И. С. Шохор; под ред. [и с примеч.] проф. В. Н. Дурденевского; вступ. ст. канд. юрид. наук Л. А. Моджорян. М.: Изд-во иностр. лит., 1950–1954.
- [Дурденевский В. Н. Редакция и некоторые переводы]. В кн.: *Международное право в избранных документах*: в 3 т. / сост. Л. А Моджорян, В. К. Собакин; ред. В. Н. Дурденевский. М.: ИМО, 1957.
- [Дурденевский В. Н. Редакция перевода и частично перевод]. В кн.: Конституции европейских стран народной демократии. М.: Госюриздан, 1954.
- [Дурденевский В. Н. Редакция перевода и частично перевод]. В кн.: Конституции зарубежных социалистических государств. М.: Юриздан, 1956.
- [Дурденевский В. Н. Составление]. В кн.: Организация Объединенных Наций: сб. документов, относящихся к созданию и деятельности / сост. В. Н. Дурденевский, С. Б. Крылов. М.: Госюриздан, 1956.

[Дурденевский В. Н. Составление]. В кн.: Правила процедуры международных политических конференций XX века: избр. документы / сост. проф. В. Н. Дурденевский. М.: Госюриздат, 1955.

[Дурденевский В. Н. Составление]. В кн.: Правила процедуры международных политических конференций XX века в избранных образцах / сост. В. Дурденевский; Моск. гос. ин-т междунар. отношений МИД СССР. М.: [Б.и.], 1953.

Дурденевский В. Н. Автобиография // Дипломатическая академия МИД России. 75 лет во благо Отечества: 1974–2009 / [редкол.: А. Н. Панов и др.]. М.: Науч. кн., 2009. С. 102–104.

Дурденевский В. Н. Вводные замечания к Указателю относящихся к международному праву избранных мест в работах Маркса и Энгельса // Научные записки. 1945. Вып. 1. С. 238–242.

Дурденевский В. Н. Воинская повинность и ее правовая эволюция // Русская мысль. 1915. Кн. 9. С. 25–55.

Дурденевский В. Н. Городское управление в Царстве Польском // Вопросы административного права / под ред. А. И. Елистратова. М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1916. С. 45–59.

Дурденевский В. Н. Лекции по праву социальной культуры. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. URL: <http://www.e-heritage.ru/Book/10079412>.

Дурденевский В. Н. Международные «исполнительные соглашения» президента США // Советское государство и право. 1946. № 1. С. 55–61 (повтор. изд.: Московский журнал международного права. 2000. № 1. С. 64–73).

Дурденевский В. Н. Наука и государственное строительство: [речь, произнесенная на открытом заседании Совета Пермского университета 1 октября 1917 г.] // Отчет Пермского университета за 1917–1918 гг. Пермь: Электротип. губ. земства, 1918.

Дурденевский В. Н. Письмо к Грабарю, Владимиру Эммануиловичу [Рукопись]. [Б.м.], 1929–1935, 1950.

Дурденевский В. Н. Понятие о социологии // Пути науки. Введение в историческое знание: сб. ст. проф. Круслана, Дурденевского, Булаховского и Казанского / [ред. Б. Казанский]. Пермь: Типо-лит. Управления Пермской железной дороги, 1918. С. 47–62.

Дурденевский В. Н. Систематический указатель избранных высказываний В. И. Ленина о международном праве и международной политике: (сост. по 4-му изд. Сочинений В. И. Ленина) / сост.: проф. В. Н. Дурденевский, канд. юрид. наук Л. Г. Шатов. М.: [Б.и.], 1955.

Дурденевский В. Н. Субъективное право и его основное разделение // Сборник общества исторических, философских и социальных наук при Пермском университете / под ред. Г. В. Вернадского. Вып. 1. Пермь: 2-я Гос. тип., 1918. С. 66–101.

Дурденевский В. Н. Судебная проверка конституционности закона // Вопросы права. Журнал научной юриспруденции. 1912. Кн. XI (3). С. 89–107.

Дурденевский В. Н. Теория недействительности административного акта во Франции // Юридические записки, издаваемые Демидовским юридическим лицеем. Ярославль, 1914. Вып. I–II (XIX–XX). С. 227–270.

Библиографический список

Анализ практики решения индивидуальных трудовых споров с работниками, занимающими должности педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу: аналитический отчет по результатам выполнения научно-исследовательской работы: моногр. / Ю. В. Васильева, С. Ю. Головина, К. Б. Егоров [и др.]; под ред. Н. В. Новиковой; Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. Пермь, 2017.

Бердышев С. Н. Вклад М. В. Дурденевской в популяризацию геологических знаний. URL: <https://geonasledie.livejournal.com/53542.html>.

Брюхина Е. Р. Право на труд и право на образование: регулирование отношений по профессиональной переподготовке работников в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2007.

Васильева Ю. В. Пенсии работникам творческих профессий в России: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 1998.

Всеволод Николаевич Дурденевский: К 70-летию со дня рождения: [библиогр. указатель] / Ин-т междунар. отношений. [Москва]: [Б.и.], [1959].

Всеволод Николаевич Дурденевский: К 70-летию со дня рождения // Советский ежегодник международного права. 1959. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 435–436.

Голубцов В. Г., Кузнецова О. А. Пермская научная юридическая школа: генезис (1916–1920 гг.) // Труды Института государства и права РАН. 2025. Т. 20, № 1. С. 12–54. DOI: 10.35427/2073-4522-2025-20-1-golubtsov-kuznetsova.

Докторский диспут проф. Н. Я. Новомбергского // Сибирская жизнь. 1919. 4 сент. С. 3.

Дубинин Ю. В. Профессор В. Н. Дурденевский – выдающийся ученый и дипломат // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4 (25). С. 282–283.

Дурденевская М. В. Страницы из жизни на Урале (начало XX века). Главы IV – V. Маргарита Михайловна Грум-Гржимайло. Герман Августович Тиме. URL: <https://uraloved.ru/stranitsy-iz-zhizni-na-urale-nachalo-xx-veka-vospominaniya-margarity-durdenevskoj-glavy-iv-v-margarita-mikhajlovna-grum-grzhimajlo-german-avgustovich-time>.

Залесская О. В., Орнацкая Т. А. Юридический факультет в Харбине и его вклад в развитие русско-китайского приграничья (1920–1937 годы) // Новый исторический вестник. 2016. № 2 (48). С. 113–124.

Звягин С. П. Юридический факультет Томского университета в годы Гражданской войны (1918–1919) // История науки и образования в Сибири: сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Красноярск, 15–16 ноября 2005 г.). Красноярск, 2006. С. 298–303.

Зипунникова Н. Н. Иркутский (Сибирский) институт советского права: нелегкое начало большого пути // Российский юридический журнал. 2013. № 4 (91). С. 192–220.

Зипунникова Н. Н. Истоки СЮИ – УРГЮА: как из университетского факультета вырастал институт // Российский юридический журнал. 2013. № 1 (88). С. 202–222.

Зипунникова Н. Н., Калинина А. В. Профессор В. Н. Дурденевский – автор «Лекций по праву социальной культуры»: штрихи к интеллектуальной биографии // Права человека: формы реализации и способы защиты в исторической ретроспективе (российский и зарубежный опыт): сб. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. в рамках Сарат. междунар. юрид. форума, посвящ. 90-летию Сарат. гос. юрид. акад. Саратов: Изд-во СГЮА, 2021. С. 61–66.

Истомина Е. А. Влияние концепции социального риска на правовое регулирование социального обеспечения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2021.

Казарин В. Н. Влияние казанской правовой школы на формирование и развитие юридического образования и науки в Иркутском университете // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2 (53). С. 3–16.

Казарин В. Н. Становление юридического образования в Иркутском университете: время, события, люди // Сибирский юридический вестник. 2008. № 1 (40). С. 3–12; № 3 (42). С. 19–29.

Карпенко К. В. Роль конституционного контроля в развитии конституционного права Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

Леонов М. В. Электронный календарь памятных дат МОИП: науки о Земле, 2021 // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отделение геологии. 2021. Т. 96, вып. 2. С. 62–72.

Лушников А. М. О пермской школе трудового права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 1 (7). С. 8–15.

Лушников А. М., Лушникова М. В. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени (сравнительно-правовое исследование): в 2 т. Т. 1. Ярославль: ЯрГУ, 2010.

Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения в условиях рыночной экономики: теория и практика правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000.

Минаев А. И. Исторические корни современной системы международных отношений // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2016. № 4 (53). С. 55–63.

Миронова Т. К. Правовое регулирование обязательного пенсионного страхования в России и перспективы его развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

Михайлова Н. С. Трудовое право и творчество преподавателей вузов: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2002.

Моджорян Л. А., Бобров Р. Л. [О В. Н. Дурденевском] // Вопросы теории и практики современного международного права: сб. ст. / ред. Л. А. Моджорян. М.: Изд-во ИМО, 1960. С. 3–7.

Некрылов С. А. Томский университет – первый научный центр в Азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.): в 2 т. Т. 2. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011.

Новикова Н. В. Правовое регулирование отношений по повышению квалификации работников в России: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2007.

Поваренков А. Ю. Риск в трудовом праве и праве социального обеспечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010.

Постовалова Т. А. Доктринальные подходы к социальному праву как отрасли права // Российский ежегодник трудового права. 2011. № 7. С. 713–728.

Профессора Томского университета: биогр. слов.: в 4 т. / [С. Ф. Фоминых и др.]. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 2: 1917–1945.

Пряхин В. М. Образ интеллигента в историческом образовании // Парадигмы исторического образования в контексте социального развития. Седьмые всероссийские историко-педагогические чтения: сб. науч. ст.: в 2 ч. Екатеринбург, 2003. С. 386–389.

Репецкая А. Л., Георгиевский Е. В., Сутурин М. А. Кафедра уголовного права Иркутского государственного университета: преемственность поколений // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4 (83). С. 35–38.

Рыженко Г. Н. К 110-летию получения диплома Московского университета профессором В. Н. Дурденевским. URL: https://www.law.msu.ru/news/k_110-letyu_prolucheniya_diploma_moskovskogo_universiteta_professorom_v_n_durdenevskim_2021-12-25_20_46-6208.

Сафронова Е. В., Лаврищева О. А. Зарождение отечественной доктрины о консультских иммунитетах и привилегиях // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 1 (58). С. 140–147.

Свердловский юридический институт. 1931–1981: 50 лет / [В. В. Баженов и др.; отв. ред. Д. Д. Остапенко]. М.: Юрид. лит., 1981.

Стальгевич А. К. Пути развития советской правовой мысли // Революция права. 1928. № 4 (июль – авг.). С. 34–61; № 5 (сент. – окт.). С. 32–53.

Стародубцев Г. С. Международно-правовая наука российской эмиграции (1918–1939). М.: Книга и бизнес, 2000.

Толстопятенко Г. П. Правовые школы МГИМО // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 5 (38). С. 159–170. DOI: 10.24833/2071-8160-2014-5-38-159-170.

Томский университет: 135 лет в истории России, 1878–2013 / под ред. С. Ф. Фоминых, Е. М. Игнатенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013.

Уголовная ответственность преступников войны / И. П. Трайнин, В. Э. Грабарь, Н. Н. Полянский [и др.]. // Социалистическая законность. 1945. № 6. С. 7–11.

Устриялов Н. В. Белый Омск. Дневник колчаковца. URL: <https://lib.ru/POLITOLOG/USTRYALOV/omsk.txt>.

Федорова М. Ю. Социальное страхование как организационно-правовая форма социальной защиты населения: проблемы правового регулирования. Омск: ОмГУ, 2000.

Федорова М. Ю. Теоретические проблемы правового регулирования социального страхования: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003.

Хабиева Е. В. Система оплаты труда преподавателей образовательных организаций среднего профессионального образования: трудоправовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2024.

Шибаева Е. А. Воспоминания // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1998. № 2. С. 3–11.

Энгельфельд В. В. [Рецензия] // Известия юридического факультета в г. Харбине. [Б.и.], 1929. Т. 7. С. 458–462. Рец. на кн.: *Дурденевский В. Н. Равноправие языков в советском строе / Ин-т сов. права. М., 1927.*

Я. М. [Рецензия] // Революция права. 1928. № 4. С. 115–117. Рец. на кн.: *Дурденевский В. Н. Равноправие языков в советском строе / Ин-т сов. права. М., 1927.*

Информация для цитирования

Кузнецова О. А., Шуралева С. В. Двенадцать первых: профессор Пермского университета Всеволод Николаевич Дурденевский // Ex jure. 2025. № 3. С. 13–45. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-3-13-45

Kuznetsova O. A., Shuraleva S. V. The First Twelve: Vsevolod N. Durdenevskiy, Professor at Perm University. Ex jure. 2025. № 3. Pp. 13–45. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-3-13-45
